

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ24-23-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 февраля 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности – Дзюбака Ярослава Юрьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 24 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г. (с учётом определения этого же суда от 10 декабря 2024 г. об исправлении описки)

по делу № [REDACTED] Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Хильчука Юрия Валериевича к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хильчук Ю.В. 15 августа 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование исковых требований Хильчук Ю.В. указал, что 19 июля 2021 г. военным следственным отделом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту хищения путём обмана денежных средств Министерства обороны Российской Федерации при реализации профессиональным образовательным учреждением «Краевой учебно-спортивный центр регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «ДОСААФ России» Приморского края» соглашения от 30 декабря 2018 г.

29 июля 2021 г. военным следственным отделом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту в отношении бывшего начальника профессионального образовательного учреждения «Краевой учебно-спортивный центр регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «ДОСААФ России» Приморского края» Хильчука Ю.В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

18 марта 2022 г. военным следственным отделом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту в отношении бывшего начальника профессионального образовательного учреждения «Краевой учебно-спортивный центр регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «ДОСААФ России» Приморского края» Хильчука Ю.В. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации² и частью 5 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации³.

Данные уголовные дела были объединены в одно производство.

18 марта 2022 г. военным следственным отделом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Хильчука Ю.В., подозревавшегося в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-

¹ Мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.

² Подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа либо изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков.

³ Использование заведомо подложного документа, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков).

процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления).

18 марта 2022 г. уголовное дело в отношении Хильчука Ю.В. по части 1 и части 5 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации направлено для дальнейшего расследования в военный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток.

19 апреля 2022 г. следователем военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток вынесено постановление о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в отношении Хильчука Ю.В., подозревавшегося в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 и частью 5 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления).

На основании положений статей 151, 1070, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации Хильчук Ю.В. просил взыскать с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере 50 000 руб., ссылаясь на то, что в порядке реабилитации у него возникло право на возмещение морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием. При этом Хильчук Ю.В. указывал на то, что его подозревали в совершении трёх эпизодов тяжких преступлений, которых он не совершал, фактически уголовное дело расследовалось на протяжении 9 мес., в течение которых он испытывал моральное давление, находился в постоянном напряжении, с ним проводились следственные и процессуальные действия, в ходе расследования уголовного дела он неоднократно допрашивался в качестве подозреваемого, мера пресечения в отношении его не избиралась, однако каждый раз следователь предупреждал о запрете покидать г. Владивосток, в его доме и в его личном кабинете проводились обыски в присутствии соседей и бывших коллег. Хильчук Ю.В. также приводил доводы о том, что его моральные страдания усугублялись тем, что он занимал руководящую должность и возбуждение в отношении его уголовного дела привело к потере авторитета.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 9 февраля 2024 г. (с учётом определения этого же суда от 13 сентября 2024 г. об исправлении описки) иски Хильчука Ю.В. удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В. компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 24 апреля 2024 г. решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 9 февраля 2024 г. (с учётом определения

этого же суда от 13 сентября 2024 г. об исправлении описки) частично изменено. Суд апелляционной инстанции взыскал с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В. компенсацию морального вреда в размере 450 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г. (с учётом определения этого же суда от 10 декабря 2024 г. об исправлении описки) апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 24 апреля 2024 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности – Дзюбака Я.Ю. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 24 апреля 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г. (с учётом определения этого же суда от 10 декабря 2024 г. об исправлении описки), как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 22 октября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Хильчук Ю.В., представитель ответчика – Министерства финансов Российской Федерации, представитель третьего лица – военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. 28 января 2025 г. в Верховный Суд Российской Федерации поступило письменное ходатайство представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности – Сиропара А.Ю. о проведении судебного заседания в отсутствие представителя Министерства финансов Российской Федерации. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 19 июля 2021 г. военным следственным отделом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту хищения путём обмана денежных средств Министерства обороны Российской Федерации при реализации профессиональным образовательным учреждением «Краевой учебно-спортивный центр регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «ДОСААФ России» Приморского края» соглашения от 30 декабря 2018 г.

29 июля 2021 г. военным следственным отделом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту в отношении бывшего начальника профессионального образовательного учреждения «Краевой учебно-спортивный центр регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «ДОСААФ России» Приморского края» Хильчука Ю.В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

18 марта 2022 г. военным следственным отделом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту в отношении бывшего начальника профессионального образовательного учреждения «Краевой учебно-спортивный центр регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «ДОСААФ России» Приморского края» Хильчука Ю.В. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 и частью 5 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данные уголовные дела были объединены в одно производство.

18 марта 2022 г. военным следственным отделом военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по

Тихоокеанскому флоту вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Хильчука Ю.В., подозревавшегося в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления).

18 марта 2022 г. уголовное дело в отношении Хильчука Ю.В. по части 1 и части 5 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации направлено для дальнейшего расследования в военный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток.

Постановлением следователя военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток от 19 апреля 2022 г. прекращено уголовное преследование и уголовное дело в отношении Хильчука Ю.В., подозревавшегося в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 и частью 5 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления). Из постановления следует, что Хильчук Ю.В., будучи начальником профессионального образовательного учреждения «Краевой учебно-спортивный центр регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «ДОСААФ России» Приморского края», изготавливал фиктивные гражданско-правовые договоры возмездного оказания услуг по обучению военно-учётным специальностям граждан, подлежащих призыву на военную службу, а также акты оказанных услуг. Эти документы в дальнейшем направлялись в Управление Федерального казначейства по Приморскому краю для возмещения учебному заведению затрат, связанных с подготовкой курсантов для Вооружённых Сил Российской Федерации в рамках соглашения с Министерством обороны Российской Федерации.

Следователь военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток в названном постановлении сделал вывод о том, что в действиях Хильчука Ю.В. усматриваются признаки преступлений, предусмотренных частью 1 и частью 5 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, однако поскольку денежные средства по фиктивным договорам возмездного оказания услуг получали инструкторы, состоявшие в трудовых отношениях с профессиональным образовательным учреждением «Краевой учебно-спортивный центр регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «ДОСААФ России» Приморского края», которые фактически осуществляли обучение курсантов вождению сверх установленной продолжительности рабочего времени для преподавательского состава, и материальный ущерб Министерству обороны Российской Федерации не причинён, то уголовное дело в силу

малозначительности подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В извещении о порядке возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, от 20 апреля 2022 г. следователем военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту было разъяснено Хильчуку Ю.В. его право на реабилитацию.

При разрешении спора суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии у Хильчука Ю.В. права на компенсацию морального вреда ввиду его незаконного уголовного преследования и признания за ним права на реабилитацию.

Определяя размер компенсации морального вреда, взыскиваемой с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В., в сумме 100 000 руб., суд первой инстанции полагал данную сумму компенсации морального вреда соразмерной причинённым Хильчуку Ю.В. страданиям в результате незаконного уголовного преследования. Суд первой инстанции также учёл, что ранее судом с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В. уже была взыскана компенсация морального вреда в размере 250 000 руб. в связи с незаконным уголовным преследованием в тот же период времени по схожим обстоятельствам.

Суд первой инстанции также взыскал с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В. расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб.

Проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции по апелляционной жалобе Хильчука Ю.В., суд апелляционной инстанции счёл правильными выводы суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения исковых требований Хильчука Ю.В. о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, и расходов на оплату услуг представителя, однако не согласился с размером компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В.

Изменяя решение суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В., и увеличивая её до 450 000 руб., суд апелляционной инстанции сослался на положения статьи 133, части 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 151, 1070, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», пунктах 1, 25, 27, 30

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и указал, что учитывает пояснения Хильчука Ю.В. о причинении ему нравственных страданий самим фактом незаконного уголовного преследования за совершение преступлений, которые он не совершал, продолжительность уголовного преследования истца (более 8 мес.), категории преступлений, в совершении которых он подозревался, данные о его личности.

Суд апелляционной инстанции, кроме того, отметил, что обвинение Хильчуку Ю.В. не предъявлялось, а его довод о том, что он занимал должность руководителя и возбуждение уголовного дела повлекло для него потерю авторитета, является несостоятельным, так как согласно записям в трудовой книжке Хильчука Ю.В. на момент возбуждения уголовного дела он не был трудоустроен, доказательств утраты им работы именно в связи с уголовным преследованием не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, рассматривая дело по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права и, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, привела довод о том, что судом апелляционной инстанции учтены все юридически значимые обстоятельства по делу, в полной мере исследованы доводы истца о степени физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается

государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пунктов 1, 3 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части 1 статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24), отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24), наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (пункт 5 части 1 статьи 27)).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки

о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации

морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления Пленума).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец

ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические

обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования, с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт взимаемых с граждан и юридических лиц налогов, сборов и платежей, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы, обосновывающие сумму компенсации морального вреда, присуждаемой судом гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка таких обстоятельств судом не может быть формальной.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Хильчука Ю.В. на решение суда первой инстанции, приведённые нормативные положения применил неправильно и, процитировав разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, их фактически не учёл, давая оценку законности и обоснованности решения суда первой инстанции.

Изменяя решение суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В., и увеличивая её до 450 000 руб., суд апелляционной инстанции мотивировал такую сумму тем, что Хильчук Ю.В. подозревался в том числе в совершении

тяжкого преступления (часть 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации), уголовное преследование в отношении его длилось более 8 мес. Однако суд апелляционной инстанции не оценил в совокупности обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, по которому Хильчук Ю.В. имел статус подозреваемого, причины уголовного преследования Хильчука Ю.В., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнёс их с тяжестью причинённых истцу в результате таких действий физических и нравственных страданий, то есть размер присуждённой Хильчуку Ю.В. компенсации морального вреда судом апелляционной инстанции не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

По сути, суд апелляционной инстанции формально перечислил ряд обстоятельств общего характера, учитываемых при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования, категорию преступлений, в которых Хильчук Ю.В. подозревался, – но не привёл каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий. Суд апелляционной инстанции также не указал, каким образом перечисленные истцом обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в его пользу.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что обвинение Хильчуку Ю.В. не предъявлялось, меры пресечения, в том числе ограничивающие свободу передвижения, такие как подписка о невыезде, домашний арест, заключение под стражу, к Хильчуку Ю.В. не применялись, но не дал данным обстоятельствам никакой правовой оценки, а также проигнорировал то обстоятельство, что в ходе расследования уголовного дела в отношении Хильчука Ю.В. был установлен факт совершения им действий, формально содержащих признаки преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования) и частью 5 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (использование заведомо подложного документа), а прекращение уголовного дела в отношении Хильчука Ю.В. обусловлено признанием его действий малозначительными, не представляющими общественной опасности.

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В. компенсации морального вреда обосновал лишь доводами, приведёнными самим

Хильчуком Ю.В. в исковом заявлении и в апелляционной жалобе, о причинённых ему нравственных и физических страданиях, ограничившись изложением в апелляционном определении этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами.

Из материалов дела видно, что истец Хильчук Ю.В. не присутствовал в судебных заседаниях при рассмотрении дела – как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции. Его интересы в судебных заседаниях представлял представитель – Погорелова Т.В.

Между тем в соответствии с положениями статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании.

При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Принцип непосредственности исследования судом доказательств установлен и частью первой статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Непосредственность судебного разбирательства – это принцип гражданского процесса, определяющий метод исследования доказательств судом и являющийся правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление должно быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Исходя из этого принципа суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как того требует статья 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязан исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, ознакомиться с письменными доказательствами, предоставить лицам, участвующим в деле, возможность выступить в судебных прениях.

Суд апелляционной инстанции в нарушение норм процессуального права и без учёта разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по

их применению рассмотрел дело по апелляционной жалобе Хильчука Ю.В. в его отсутствие, без непосредственного получения от истца необходимых объяснений по юридически значимым обстоятельствам, без исследования и оценки обстоятельств, касающихся степени физических и нравственных страданий истца в результате его незаконного уголовного преследования. Фактически освободив Хильчука Ю.В. от обязанности по доказыванию характера и степени нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования, суд апелляционной инстанции увеличил размер взысканной судом первой инстанции в пользу истца компенсации морального вреда, не приведя каких-либо мотивов такого решения.

Вопреки положениям пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили надлежащей правовой оценки суда апелляционной инстанции доводы представителя третьего лица – военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту Мыльников М.В., приводившиеся им в ходе разбирательства настоящего дела, в том числе в возражениях на апелляционную жалобу истца, о том, что со стороны Хильчука Ю.В. имеет место злоупотребление правом и попытка неосновательного обогащения, для чего Хильчук Ю.В. указывает на обстоятельства, не соответствующие действительности. Так, представитель военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту в возражениях на апелляционную жалобу Хильчука Ю.В. ссылался на то, что довод истца об ограничении перемещения без уведомления следствия необоснован, поскольку меры пресечения и меры процессуального принуждения в период следствия к нему не применялись. Несостоятелен и довод истца о проведении обыска на его рабочем месте и в жилище, так как обыски у Хильчука Ю.В. имели место в период следствия по другому уголовному делу, моральный вред по которому компенсирован. Кроме того, все следственные и иные процессуальные действия с Хильчуком Ю.В. проводились в полном соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, общее время, затраченное Хильчуком Ю.В. на участие в указанных мероприятиях, составило 6 ч. 5 мин. Эти доводы представителя третьего лица предметом исследования суда апелляционной инстанции в нарушение требований части 3 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись.

С учётом приведённого выше выводы суда апелляционной инстанции о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хильчука Ю.В. компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 450 000 руб. являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебного

постановления суда апелляционной инстанции допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Суждение же кассационного суда общей юрисдикции о том, что судом апелляционной инстанции учтены все юридически значимые обстоятельства по делу, в полной мере исследованы доводы истца о степени физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, опровергается содержанием судебного постановления суда апелляционной инстанции.

Ввиду изложенного судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 24 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г. (с учётом определения этого же суда от 10 декабря 2024 г. об исправлении описки) отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи